

«Пик Богини в Горах Цветущего Плода!» расстроено сказал Цин Шуй, потирая нос.

Цанхай Миньюэ была удивлена. Она задумчиво кивнула головой.

«Миньюэ, почему эти горы так опасны? Какого уровня должна быть культивация, чтобы попасть туда и выбраться невредимым?» Цин Шуй смотрел на карту сокровищ, и огромное желание поскорее попасть туда охватило его: сколько разных прекрасных вещей могло скрываться там!

«Горы Цветущего Плода известное опасное место на Континенте Зеленого Облака. Нужно быть как минимум на вершине Боевого Короля или не ходить туда совсем», тихо ответила Цанхай Миньюэ. Цин Шуй явно различил беспокойство в ее голосе. Это явно было сделано ненамеренно, но Цин Шуй четко ощутил его! Он беспомощно кивнул ей в ответ, подумав про себя, что как только он пробьется на пятый небесный уровень, он обязательно отправится туда на разведку. Место, отмеченное на карте, было прямо у подножия Вершины Богини.

«Давайте в следующий раз отправимся за сокровищами!» предложил он своим дамам.

«Ага, ага», немедленно согласилась Хоюнь Лю-Ли. Казалось, ее это дело тоже очень заинтересовало. А Цанхай Миньюэ лишь улыбнулась, но ничего не сказала.

Жар-птица и Златокрылый Кондор летели параллельно друг другу, рассекая мощными крыльями воздушное пространство. Хотя вес троих друзей был невелик, они решили, что будут менять птиц ежедневно, чтобы облегчить им задачу, и давать им отдыхать по четыре часа. Что касается их самих, они отдыхали по очереди. Лежать на широченной спине птицы было гораздо удобнее, чем в самой мягкой постели.

Во время четырехчасового перерыва в полете, Цин Шуй входил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и тренировался. Тренировки после 90-го цикла Древней Техники Усиления были гораздо легче обычного. Временами ему даже казалось, что энергии, которая требовалась для накопления, оставалось слишком много. Однако эффект от тренировок был хорош. За пару недель он достиг 92-го цикла. Он был безумно рад и ошеломлен. Полмесяца в реальной жизни равнялись году в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, а с 91-го по 99-й цикл количество сохраняемой и запасаемой энергии увеличивалось семимильными шагами. При таком темпе, если бы у него не было Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, тренировки бы отняли у него десятки и десятки лет жизни...

Чем больше Цин Шуй думал об этом, тем больше приходил к выводу, что Сфера была буквально заточена под Древнюю Технику Усиления. Без Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, даже будучи исключительно талантливым, он бы и мечтать не мог о таких успехах в Древней Технике.

Однако все выглядело иначе в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Он не знал, можно ли менять правила внутри сферы. Например, он мог оставаться в ней только в течение четырех реальных часов. Сможет ли он когда-то продлить время пребывания до шести, восьми часов? Будет ли возможность увеличивать разницу во времени 1:100, 1:200 или даже выше? Это все были только его размышления, однако он очень надеялся на это. Хотя и в своем нынешнем виде сфера была для него божественным сокровищем, не уступающим по значимости Древней Технике Усиления. Из-за безумной разницы во времени он мог рассчитывать на то, что его культивация однажды достигнет поразительных вершин.

Если он не сможет поразить врагов в Клане Ян или тряхануть, как следует, неприятелей в Гряде Короля-Льва, имея в наличии Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и Древнюю Технику Усиления, он просто сгорит от стыда. Ему будет до смерти стыдно.

Цин Шуй тряхнул головой. Он обязательно должен разобраться с Кланом Ян в ближайшие пять лет, может, даже и раньше. Что же касается мести в горах Короля Льва, он усмехнулся своей собственной глупости. Он знал, что ему на это нужно не меньше двадцати лет. Более того, были вещи, которые в одиночку было просто не осилить.

Сидя верхом на жар-птице и кондоре день за днем, единственное, чему радовался Цин Шуй, это пейзаж, над которым они пролетали – величавые реки и потоки, живые существа внизу и звездное небо сверху. Было настоящим чудом иметь возможность увидеть такую красоту.

И вновь путешествуя вместе, эти трое разговаривали, только когда им становилось скучно, но говорили они о значительных вещах. Например, обсуждали известных мастеров из мест, над которыми пролетали, какие кланы и какие особенные места были там, аристократические семьи и интересные культурные события, а также разные уровни дьявольских чудовищ, обитавших там. Иногда они говорили о Небесном Дворце. Хоюнь Лю-Ли мало, что знала о них, но Цанхай Миньюэ владела некоторой информацией. В конце концов, Цанхай много ей рассказывал раньше. Она хорошо помнила эти истории.

«Небесный Дворец – самая старая секта на Континенте Зеленого Облака, в ней сотни тысяч учеников, каждый из которых принадлежит к элите боевых мастеров. Условие для вступления в секту – как минимум Сяньтянь и чистая биография. Даже дети самых доверенных членов не смогут войти в секту, если они не добьются как минимум уровня Сяньтянь», вспоминала Цанхай, делаясь с друзьями.

Цин Шуй знал, что эта ее задумчивость означала, что она снова думала о своих родителях. Глядя на ее нахмурившееся лицо, Цин Шуй нежно взял ее за руку и мягко сжал ее ладонь. Цанхай Миньюэ на секунду запаниковала, подняла голову на Цин Шуя и увидела его улыбающееся лицо. Его прекрасные глаза были ясными, во взгляде читалась отеческая опека.

Хоюнь Лю-Ли тут же протянула свою руку:

«Я с вами!»

Цин Шуй схватил ее белоснежную ладошку свободной рукой. В этот момент он чувствовал глубокое удовлетворение. И вовсе не от того, что у него было по красавице в каждой руке, а от того, что он, наконец, он может быть рядом с ними обеими в этот момент. Хотя любой мужчина бы был доволен собой, окажись он на месте Цин Шуя. Мужчина и женщина начинают держаться за руки, когда начинают отношения. Если женщина не против того, чтобы мужчина взял ее за руку, это означало, что мужчина уже занял какое-то место в ее сердце, и она делает попытки принять его.

Цин Шуй держал обеих дам за руки, а Цанхай Миньюэ серьезно смотрела на этого юношу, на несколько лет моложе ее. Она чувствовала перемены в себе. Она была уверена, что это не любовь, однако вдруг поняла, что не сможет расстаться с ним. Иногда ей хотелось просто видеть его, смотреть на него, видеть, как бесстрашно он решает все проблемы, встречающиеся на его пути. Лишь однажды она была в таком хрупком состоянии, как сейчас. Это случилось в Городе Янь, когда увидела его во сне. Однако в этот момент она поняла, что это состояние ей не по душе.

Цин Шуй смущался под прямым и строгим взглядом Цанхай Миньюэ. Он тихонечко

высвободил указательный палец и пощекотал ее ладошку. Цанхай Минъюэ моментально пришла в себя и освободила свою ладонь. И только тогда Цин Шуй вспомнил ее слова. Требованием на вступление в Небесный Дворец было наличие культивации уровня Сяньтянь, а учеников там были сотни тысяч. В этом была истинная сила секты, существовавшие десятки тысяч лет.

«Небесный Дворец разделен на 9 сил, 9 залов. Верховный Правитель руководит одним залом, а Зал Сокровищ Линсяо принадлежит фракции Правителей», тихо продолжала свой рассказ Минъюэ, низко опустив голову. Услышав название Зала Сокровищ Линсяо, Цин Шуй задумался, но не удивился. Он понимал, что нечему удивляться – Небесный Дворец, техники Удара Небесного Грома, Божественная Защита – все это когда-то появилось, значит, много чудес еще могло быть.

Цин Шуй вдруг вспомнил, что однажды где-то читал о разнице между такими понятиями, как дворец, зал, здание, шатер, кабинет, холл, пагода и веранда. Все они были описаны в манускрипте Искусства Ковки, хранившемся в его голове. Просто его не особо интересовали тонкости Искусства Ковки на тот момент, по крайней мере, на тот момент.

Дворцом называли место для проживания. В древности личные резиденции назывались «дворцами». Например, Дворец Луны был частной резиденцией Чан-Э [прим.переводчика. ...Жена Ху Ю в книге Эра Одиночества (божественный лучник, который погасил выстрелами девять солнц), мифическая китайская богиня луны, которая летала на луну и гуляла по ней со своим кроликом]. Однако крупная секта также могла называться «дворец», поэтому под залами дворца могли подразумеваться подразделения секты.

Многие люди называли места, которые использовались, как место сбора и обсуждений, холлами. Холлы или лобби находились во дворцах. Строения, относившиеся к жилым домам или структурами, всегда были как минимум в два этажа. Они также назывались «двухслойными зданиями». Располагались такие здания, в основном, за стенами холлов, и использовались в качестве спален, кабинетов или наблюдательных комнат. В высоту они были, как и большинство других зданий, часто становясь частью пейзажа, особенно, если они находились в благоприятном месте по Фэн-шуй с видом на воду или с горами позади.

Пагоды или павильоны были похожи на остальные строения, но были гораздо меньше в размерах. Они обычно имели квадратное основание в виде своеобразного полигона, строились обычно в два этажа с окнами во все четыре стороны. Их использовали под библиотеки, смотровые площадки или располагали в них статуи Будд или жилые комнаты для женщин. Шатры были еще меньше, но эксклюзивнее в дизайне. Их строили строго в саду, они использовались в качестве места для отдыха или укрытия от дождя. Устройство шатра было очень простым. Пространство между колоннами было широким, половина стены была на уровне нижней части колонны. Основа шатра была либо любой формы – квадрат, прямоугольник, круг или сочетание разных форм. Его структура могла быть ступенчатой или одноуровневой.

Кабинет обычно использовалась для уединения и занятий, работы, чтения и прочего.

«А что с остальными восемью залами? Ты знаешь, что они собой представляют?» спросил Цин Шуй, смутившись, что надолго погрузился в размышления.

«Остальные восемь залов считаются гораздо слабее Зала Сокровищ Линсяо. Линсяо – резиденция всех Правителей, это символ Небесного Дворца. Я не знаю, как точно называются все остальные восемь залов», Цанхай Минъюэ все пыталась освободить свою руку, но

безуспешно. Цин Шуй снова вытащил свой указательный палец и водил им по ее ладони. У нее было ощущение, что это он щекочет не ее ладонь, а трогает ее сердце. Особенно чувство, тревожащее и такое долгожданное.

«Так было пару десятилетий назад. Может быть, что-то и поменялось. Однако в таких крупных сектах перемены это редкость, может, раз в столетие», сказала Цанхай Минъюэ, бросая на Цин Шуя свирепые взгляды. Она вдруг поняла, что совершенно не знает, как себя вести с Цин Шуем. Никто и никогда не смел воспользоваться ее слабостью и вести себя таким бесстыдным образом с ней. Он был единственный, кому было плевать на все, и кто так себя бессовестно вел.

Кроме разговоров с подругами, Цин Шуй мог просто лежать на спине огненной птицы, погрузившись в свое сознание, в полудреме, прочитывая снова внушительное количество информации в своей голове. Его интересовали наименования и вид различных редких растений, встречавшихся в Алхимии, металлы и другие материалы, использовавшиеся в Древнем Искусстве Ковки. Например, звездная сталь, кремниевая сталь, тысячелетняя холодная сталь, которая была гораздо крепче тысячелетней, мистический камень, каменная эссенция, лунный камень, персиковое дерево десяти тысяч лет от рода, бриллиантовый камень, Ледяной Божественный Камень, Небесный Камень и Металл Бога...

Ему никак не хватало времени пролистать список ценных лекарственных трав, ингредиентов и приправ, требовавшихся для создания питательных соусов и приправ, поэтому он, наконец, просматривал их, лежа на спине жар-птицы. С тех пор, как он начал культивацию Древней Техники Усиления, а образ Инь-Янь появился в его сознании, Цин Шуй осознавал, что практически достиг состояния, когда он мог запоминать вещи с одного беглого взгляда.

Цин Шуй не стал изучать Технику Мимикрии Девяти Животных дальше, потому что все остальное меркло по сравнению с Формой Журавля. Даже если бы он захотел изучить остальные техники, он бы просто не смог. Он полагал, что они ему не дадутся до того, как он достигнет большой стадии совершенства в Форме Журавля.

А в алхимии его опыт был так ничтожно мал! Ему не хватало Плода Красоты для создания Гранулы Красоты.

«Интересно, из какой секты та прекрасная девушка, которая обменяла рецепт Гранулы Красоты на один из моих мечей. Неужели из Секты Радости? Если так, какой у нее там статус? Она явно не из простых, раз она смогла так запросто принести пять миллионов серебром, чтобы купить меч», вдруг вспомнил он красавицу, передавшую ему рецепт.